

Анатолий ДОБРОДЕЙ,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Белорусского государственного университета

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ И СОДЕРЖАНИИ ПРЕДМЕТА ВЗЯТКИ

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ взглядов на содержание предмета взятки, исследуется понятие выгоды имущественного характера применительно к отдельным правовым ситуациям, обосновывается необходимость законодательного отражения денежного имущественного содержания предмета взятки как материального блага в отличие от нематериальных услуг.

ANNOTATION

The analysis of views of the maintenance of a subject of a bribe is presented in the article and the concepts of benefit of property character in relation to separate legal situations are presented in the article. The necessity of legislative reflection of the monetary property content of a subject of a bribe as material benefit unlike non-material services is proved.

Одним из наиболее спорных вопросов в научной литературе при исследовании состава получения взятки, а значит, и возникновения в последующем на практике не менее сложных вопросов в правоприменительной деятельности при квалификации содеянного в конкретных правовых ситуациях, является предмет взятки. Передаваемые материальные ценности или оказываемые услуги являются предметом взятки для взяткополучателя. В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) предмет взятки согласно диспозиции ст. 430 определяется в виде материальных ценностей или приобретения выгод имущественного характера. Содержание предмета взятки уточняется в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. №6.

Предметом взятки по действующему законодательству могут быть только предметы, имеющие материальную ценность, или приобретение выгод имущественного характера, что означает бесплатное или за более низкую плату оказание услуг, которые подлежат оплате. Согласно ст. 733 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) по договору возмездного оказания услуг одна сторона (исполнитель) обязуется по заданию другой стороны (заказчик) оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Правовой режим имущества для признания его предметом взятки не имеет значения (оно может находиться в правомерном владении взяткодателя или быть похищено, предметы могут быть изъяты из гражданского оборота, ограничены в обращении или находиться в свободном обращении). Поэтому взяткой в некоторых случаях могут выступать и предметы, ограниченные или запрещенные к обращению: наркотические средства и психотропные вещества, драгоценные камни, огнестрельное оружие. То обстоятельство, что закон устанавливает особый порядок оборота тех или иных вещей, не

лишает их качества имущественного блага. Вместе с тем предметом незаконного вознаграждения или взятки не признается право на чужое имущество. Стоит подчеркнуть, что не имеет правового значения, каким субъектом оказываются те или иные услуги, они могут оказываться и лицами, вообще не имеющими лицензии на их осуществление, ведь услуги при этом не теряют свою форму выгоды имущественного содержания. Согласно вышеназванной ст. 733 ГК правила настоящей главы применяются к договорам оказания медицинских, ветеринарных, аудиторских, консультационных, информационных, риэлтерских, туристических услуг, услуг связи, в сфере образования и иных услуг, за исключением услуг, оказываемых по договорам, предусмотренным главами 37, 38, 40, 41, 44–47, 49 и 51 ГК. Поэтому перечень возможных договоров по возмездному оказанию услуг, подпадающих под действие главы 39 ГК, не является исчерпывающим или закрытым, а поэтому отдельные обязательства по их оказанию также могут быть отнесены к публичным договорам (деятельность кинотеатров, концертных залов, галерей, выставок, музеев и так далее). Такая деятельность, направленная на удовлетворение потребностей других лиц на основе договорных отношений, как объект гражданских прав заключается в совершении определенных действий, которые поддаются имущественной (стоимостной) оценке в денежном эквиваленте и оказываются на возмездной основе, а потому могут выступать в качестве предмета взятки.

- В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении следователя П., который в качестве взятки приобрел автомашину по заниженной стоимости, а также осуществил по заниженным расценкам ремонтные работы в своей квартире [2].

Поэтому под услугами имущественного характера следует понимать результат деятельности физических, юридических лиц и их обособленных подразделений всех форм собственности, предназначенной для удовлетворения личных потребностей населения по его заказам. По мнению Н.А.Бабия, понятие «имущественная выгода» может использоваться как собирательное понятие, включающее в себя получение имущества, получение права на имущество, избавление от затрат и любые иные возможные формы безвозмездного обретения имущественного дохода [3, с. 39]. На наш взгляд, за вещь либо за иную выгоду имущественного характера взяткополучатель при других условиях должен был бы заплатить определенную сумму денег. В связи с этим не могут рассматриваться как взятка предметы и услуги, не имеющие материальной ценности, например, лестная рекомендация, почетная грамота и диплом, благоприятный отзыв в средствах массовой информации и тому подобное, а также прощение долга. Не могут быть признаны предметом взятки также и вещи, которые лицо получило по праву своих функциональных обязанностей, а также некоторые объекты, находящиеся только в собственности государства.

Сложнее оценивать действия, которые сами по себе не могут иметь стоимостного выражения, однако влекут в итоге обогащение должностного лица: неосновательное получение квартиры, выгодной работы, фиктивных дипломов, трудовых книжек и так далее. Безусловно, здесь возможно определить имущественную составляющую данных приобретений и преимуществ для должностного лица, а вручение должностному лицу документов, не представляющих значительной материальной ценности (фиктивных дипломов, аттестатов, удостоверений, оформленных трудовых книжек), позволяет в дальнейшем извлечь имущественную выгоду. В этой связи заслуживает внимания высказывание Н.А.Лопашенко: «взятничество предполагает непосредственное получение имущественной выгоды взяткополучателем, и именно от предмета преступления – взятки» [4, с. 107]. Поэтому получение выгодной для должностного лица работы как основания для извлечения в дальнейшем материальных выгод незаконного характера, получение фиктивного диплома или трудовой книжки также не является признаком рассматриваемого преступления. В то же время к выгодам имущественного характера при определенных условиях можно отнести и предоставление должностному лицу прав имущественного характера, хотя бы и без полномо-

чий, присущих праву собственности. В частности, должностное лицо может быть включено в число участников субъекта хозяйствования, а следовательно, будет получать доход от его хозяйственной деятельности. В соответствии со ст. 214 ГК учредители (участники, члены) коммерческой организации в отношении имущества, находящегося в собственности этой организации, имеют обязательственные права, определяемые в ее учредительных документах. Такое обязательственное право приносит доход в виде дивидендов и может быть преобразовано в собственность, например, отчуждением доли другим участникам или третьим лицам либо при ликвидации коммерческой организации.

Среди ученых продолжаются споры о возможности отнесения к предмету взятки услуги сексуального характера. Как подчеркивает В.В.Волженкин, сама по себе сексуальная услуга не может рассматриваться как предмет взятничества, поскольку она не имеет имущественного характера. Поэтому взятничество отсутствует, если в сексуальные отношения с должностным лицом вступает сам заинтересованный в определенном поведении должностного лица субъект [5, с. 169]. Необходимо обратиться к ч. 2 ст. 30 Налогового кодекса Республики Беларусь, определяющей услугу как деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности. Стоит подчеркнуть, что платная сексуальная услуга, независимо от легализации проституции в государстве, объективно представляет собой услугу неимущественного характера. Развитие правовых взглядов на содержание предмета взятки приводит нас к мнению, что несмотря на осознание должностным лицом оплаты заинтересованным лицом (взяткодателем) такого рода услуг определяющим является нематериальный характер оказываемой сексуальной услуги, не обладающей признаками имущественной выгоды, вследствие чего она не может быть отнесена к предмету взятки. Стоит признать, что в ситуации предоставлении услуги «девушками легкого поведения», это отчетливо осознается обеими сторонами преступной сделки, при этом размер оплаты поддается денежной оценке. Квалификация такого рода ситуаций, как получение взятки, внешне вполне аргументирована. В случае же предоставления услуги одной из сторон сделки, непосредственно заинтересованной в обусловленных такого рода услугой действиями должностного лица с использованием своих служебных полномочий, правовая оценка содеянного должностным лицом трудновыполнима.

В этой связи вряд ли можно в качестве критерия наличия либо отсутствия взятки исходить из «субъекта» предоставления такого рода услуг, как это предлагается В.М.Веремеенко: представляется обоснованным мнение о том, что платные сексуаль-

ные услуги, независимо от легализации проституции в государстве, объективно представляют собой услуги имущественного характера. Вряд ли можно назвать такую услугу неимущественной лишь потому, что проституция запрещена законом. Совершенно иная ситуация складывается тогда, когда тот, кто заинтересован в совершении обусловленных от должностного лица служебных действий, сам оказывает должностному лицу интимные услуги. В этом случае такого рода услуги не могут иметь стоимостного выражения и не будут являться взяткой [6, с. 301]. Однако, «девушка легкого поведения» может оказать такого рода услугу и «бесплатно» как лично заинтересованная в каком-то обусловленном действии конкретного должностного лица, а также в надежде на общее благорасположение должностного лица. При таких обстоятельствах установить с учетом вышеизложенного подобного рода обстоятельства, определяющие правильность квалификации содеянного, маловероятно. Более того, на практике осуществление тех или иных работ, в частности ремонтных, строительных, признается выгодой имущественного характера как в случае, когда их производит сам взятокодатель (при этом не имеет значения, занимается ли он такого рода работами профессионально, имеет ли соответствующее профессиональное образование, лицензию или осуществляет их первый раз в жизни), так и тогда, когда он нанимает для этих целей других лиц. По мнению Н.А.Егоровой, признание противозаконных услуг предметом взятки (коммерческого подкупа) вовсе не означает легализацию таких услуг. Как раз наоборот [7, с. 142–146]. Мы полагаем, что определяющим является имущественная, стоимостная особенность той либо иной услуги, которая позволяет отнести ее к выгодам имущественного характера применительно к предмету взятки, при этом «незаконность», «легальность» услуги не имеет существенного значения. Применительно к ситуациям, связанным с оценкой предмета взятки в виде нелегальных благ, И.А.Моисеева и В.В.Хилота отмечают, что такие блага и услуги имеют именно имущественный характер, хотя они и незаконны (нелегитимны в гражданском обороте) [8, с. 119].

Представляется попыткой подменить правовые понятия и найти простой выход из этой сложной ситуации предложение П.Яни, который считает возможным с учетом специфики этих услуг для определения размера взятки вместо термина «рыночная стоимость» использовать термин «эквивалентное возмещение»; в судебной практике по уголовным делам он встречается, правда, в несколько ином аспекте [9, с. 19].

Таким образом, по нашему мнению, предоставление сексуальной услуги не может являться по действующему законодательству выгодой имущественного содержания, что не исключает возможности

привлечения соответствующих должностных лиц к ответственности в рамках действующего законодательства по иным составам преступлений (в частности, ст. 424 УК – «Злоупотребление властью или служебными полномочиями», ст. 170 УК – «Понуждение к действиям сексуального характера»).

В этой связи заслуживает внимания и позиция А.В.Баркова: «Идея криминализации предложения и предоставления выгоды неимущественного характера должностному лицу или получения должностным лицом такой выгоды имеет много противников. Представляется, что оптимальный вариант решения проблемы состоит, во-первых, в установлении административной ответственности для лиц, предоставивших должностному лицу выгоду неимущественного характера, и, во-вторых, в сочетании административной и дисциплинарной ответственности для должностных лиц, принявших такую выгоду в обмен на любое действие или бездействие при исполнении служебных обязанностей» [10, с. 52]. Этот существенный признак рассматриваемого понятия, то есть материальный характер выгоды, содержится в описании взятки, содержащемся в учебном пособии под общей редакцией А.И.Бастрыкина и научной редакцией А.В.Наумова: «предметом взятки является в принципе любая незаконная безвозмездная выгода материального характера» [11, с. 655].

Неоднозначны для разрешения и ситуации угощения в ресторане должностного лица, предоставление бесплатных билетов на зрелищные мероприятия, которые являются своего рода освобождением должностного лица от обязательств материального характера. Имущественной выгодой, в которой может выражаться взятка, по мнению некоторых авторов, являются и случаи угощения виновного лица [12, с. 193]. Этот подход нам представляется вполне обоснованным, однако в таком случае важно установить не стоимость предмета взятки, а стремление (цель и мотив) лица, дающего «подарок» должностному лицу, с тем чтобы это лицо выполнило какое-либо деяние или воздержалось от действий, входящих в его служебные обязанности, в интересах дающего «подарок». Как взятка угощение виновного лица должно рассматриваться тогда, когда оно явилось или является платой за конкретные действия должностного лица в интересах угощающего лица с использованием своих служебных полномочий, и указанное обстоятельство отчетливо сознается обеими сторонами. Когда же должностному лицу за совершение определенных служебных действий дают возможность посетить дорогостоящий концерт или спектакль, предоставляя бесплатно входные билеты, то такие ситуации надлежит также расценивать как получение взятки. Если должностному лицу переданы билет или приглашение на концерт, которые могут иметь денежную оценку, но для передающего лица они ничего не стоили, то в этом случае, на

наш взгляд, взятка отсутствует. Достаточно простой алгоритм установления характера вознаграждения приводит в своей статье П.Яни: «Например, если должностное лицо за соответствующие действия попросит знаменитого оперного или эстрадного певца бесплатно спеть на его – чиновника – дне рождения, то, выполни певец эту просьбу, и чиновник получит выгоду имущественного характера в той сумме, которую этот певец берет за подобное выступление. Если этот певец на банкетах и т.п. не выступает, то нужно руководствоваться расценками на подобного рода услуги, оказываемые артистами такого же уровня. В конце концов, в обвинении можно указать минимальную сумму, за которую выступают работники искусства соответствующего жанра» [13, с. 19]. Стоит отметить, что возможность рассматривать такие ситуации как получение выгоды имущественного характера определяется прежде всего обусловленностью выступления определенными действиями должностного лица, а данный аспект на практике доказать весьма проблематично.

Представляет интерес и вопрос о возможности отнесения к предмету взятки информации. С одной стороны, сама по себе информация не обладает ни экономической, ни потребительской стоимостью. С другой стороны, информация является основой для принятия верных управленческих и иных решений и в этом качестве ценится несоизмеримо выше денег. Необходимо согласиться с мнением М.В.Феоктистова о том, что информация может быть предметом взятки не тогда, когда взяткополучатель сообщает сведения, известные ему по службе, а когда он непосредственно собирает такие сведения или оплачивает работу других лиц по сбору, анализу, систематизации информации, то есть фактически речь идет об услугах имущественного характера. Информация может выступать в качестве предмета взятки и тогда, когда виновный поручает сбор, анализ, обобщение информации своим подчиненным, выполняющим такую работу безвозмездно, при условии, что он не входит в круг их служебных обязанностей [14, с. 233].

Поскольку предмет взятки в действующем законодательстве ограничен только имущественными выгодами, то в него не включаются преимущества, которые могут предоставляться взяткополучателю за совершение тех или иных служебных действий. Стоит подчеркнуть, что в толковом словаре русского языка С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой отражено, что выгода – это «польза, преимущество» [15, с. 111]. В Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию содержатся термины «неправомерное преимущество» и «вознаграждение», по смыслу относящиеся к понятию «предмет взятки» в нашем уголовном законодательстве. В то же время, по обоснованному замечанию Т.Николенко, применительно к российскому уголовному законодательству «незаконные преимуще-

ства», предоставляемые должностному лицу, могут, согласно Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, выражаться «в виде разнообразных выгод и услуг неимущественного характера», что не предусматривается нормами о взяточничестве УК. Не является, к примеру, взяткой предоставление должностному лицу в нарушение очередности профсоюзной путевки на курорт за выполнение им действий в интересах организатора отдыха или иных лиц, когда услуга оплачивается им в полном объеме [16, с. 26]. При этом под термином «имущество» в Конвенции против транснациональной организованной преступности понимаются любые активы, будь то материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, выраженные в вещах или в правах, а также юридические документы или акты, подтверждающие право на такие активы или интерес в них. Необходимость приведения отечественного законодательства в соответствие с международными Конвенциями, безусловно, важна, но не менее важным является сохранение и приумножение накопленного правового опыта, учитывающего национальную специфику. Солидарен с таким подходом и В.В.Лосев, указывающий на то, что механическое перемещение понятия «неправомерное преимущество» из Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию в уголовное законодательство Республики Беларусь не будет способствовать соблюдению принципа законности при привлечении должностных лиц за нарушения по службе к уголовной и иным видам ответственности и вряд ли повысит социальную эффективность правоприменительной деятельности в сфере борьбы с коррупционными преступлениями [17, с. 83–84].

Необходимо отметить, что в силу ст. 37 Закона Республики Беларусь от 20 июля 2006 года «О борьбе с коррупцией» к числу коррупционных правонарушений относится использование государственным должностным лицом своих служебных полномочий в целях получения кредита, займа, приобретения ценных бумаг, недвижимого и иного имущества. Коррупционными правонарушениями являются также принятие государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц в обмен на любое действие или бездействие при исполнении служебных (трудовых) обязанностей, кроме предусмотренной законодательством оплаты труда. Вместе с тем, преследуя цель усилить борьбу с теневыми проявлениями коррупции, прямо не подпадающими в сферу действия нынешнего уголовного закона, законодатель бесосновательно значительно расширил рассматриваемое понятие. Указание действующей правовой нормы на то, что принятие должностным лицом материальных ценностей либо приобрете-

ние выгод имущественного характера акцентирует внимание именно на имущественной, стоимостной особенности характера незаконного вознаграждения или выгоды, поскольку если должностное лицо принимает выгоду в виде услуги неимущественного характера, то не всегда указанная выгода является таковой для третьих лиц. Несомненная личная неимущественная выгода в подобных ситуациях для должностного лица хвалебной статьи вряд ли будет иметь ту же ценность для иных лиц.

Изменения, складывающиеся в жизни общества, требуют законодательного их разрешения применительно к признаку предмета взятки в составе рассматриваемого преступления. Гражданские правоотношения возникают по поводу различных материальных и нематериальных благ, которые в гражданском законодательстве объединены понятием объекта гражданских прав. К объектам гражданских прав относятся в силу ст. 128 ГК вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; нераскрытая информация; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг; нематериальные блага. Материальные блага, согласно закону, – это не только вещи, имущество и имущественные права, но и всевозможные услуги, информация. По поводу различного рода материальных благ возникают имущественные отношения. Кроме того, есть и личные неимущественные отношения (права авторства на произведения литературы, патент на изобретения и так далее). В соответствии со ст. 7 Закона Республики Беларусь от 16 декабря 2002 года «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» автору изобретения, полезной модели, промышленного образца принадлежат личные неимущественные и связанные с ними имущественные права. Имущественные отношения по поводу создания самого акта произведения науки или техники имеют стоимостное выражение и создают имущественные права всех участников этих отношений на определенную долю вознаграждения. К предмету взятки как материальным благам при таких условиях можно отнести и интеллектуальную собственность. Мы считаем, что под предметом взятки должны пониматься только материальные блага; данное законодательное отражение указанного признака будет акцентировать внимание на денежное имущественное содержание предмета взятки, охватит и выгоды, преимущества имущественного содержания, исключит возможность рассматривать в качестве предмета взятки нематериальные услуги.

1. Уголовное право. Общая часть: учебник / Н.Ф.Ахраменко [и др.]; под ред. И.О.Грунтова, А.В.Шидловского. – Минск: Изд. Центр БГУ, 2014. – 727 с.

2. Суд г. Жодино Минской области. – Архив. – 2015. – Дело №1/108.

3. Бабий, Н.А. Квалификация взяточничества: науч. исследование белорус. и рос. опыта / Н.А.Бабий. – Минск: Тесей, 2011. – 860 с.

4. Лопашенко, Н.А. Взяточничество: проблемы квалификации / Н.А.Лопашенко // Известия высш. учеб. заведений. Правоведение. – 2001. – №6. – С. 105–117.

5. Волженкин, Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики / Б.В.Волженкин. – СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 560 с.

6. Веремеенко, В.М. Выгоды имущественного характера и право на них как предмет взятки / В.М.Веремеенко // Правовая политика Республики Беларусь: современное состояние и перспективы развития: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 6 дек. 2013 г.) / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: В.И.Семенов (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Институт радиологии, 2013. – С. 300–302.

7. Егорова, Н.А. Предмет взятки и коммерческого подкупа в уголовном праве России: проблемы понимания / Н.А.Егорова // Научно-практический журнал «Право.ру». – 2014. – №1. – С. 142–146.

8. Моисеева, И.А. Фальшивые денежные знаки как предмет получения взятки / И.А.Моисеева, В.В.Хилота // Устойчивость и прогрессивное развитие правовых систем в контексте интеграционных процессов: сб. науч. ст.: в 2 ч. Ч. 2 / ГрГУ им. Я.Купаль; редкол.: С.Е.Чебуранова (гл. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2017. – С. 117–120.

9. Яни, П. Вопросы квалификации взяточничества / П.Яни // Законность. – 2013. – №3. – С. 16–21.

10. Барков, А.В. Субъекты коррупционных правонарушений: законодательство и правоприменительная практика / А.В.Барков // Проблемы совершенствования деятельности правоохранительных, контролирующих и иных государственных органов, связанной с выявлением, предупреждением и пресечением коррупционных правонарушений: материалы науч.-практ. конф., Минск, 11 декабря 2009 г. / редкол.: В.А.Конон (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – С. 50–55.

11. Уголовное право России. Практический курс: учеб.-практ. пособие: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Р.А.Адельханян [и др.]; под общ. ред. А.И.Бастрыкина; под науч. ред. А.В.Наумова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 808 с.

12. Дадалко, В.А. Теневая экономика и кризис власти: проблемы и пути решения / В.А.Дадалко, Е.Е.Румянцова, Д.А.Пешко. – Минск: Армитт-Маркетинг Менеджмент, 2000. – 416 с.

13. Яни, П. Выгоды имущественного характера как предмет взятки / П.Яни // Законность. – 2009. – №1. – С. 17–22.

14. Феоктистов, М.В. Уголовная ответственность за служебные преступления: проблемы совершенствования системы и квалификация / М.В.Феоктистов // Российское уголовное право: традиции, современность, будущее: матер. науч. конф., посвященной памяти проф. М.Д.Шаргородского / под ред. проф. Н.М.Кропачева, проф. Б.В.Волженкина. – СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос.ун-та, 2005. – С. 225–237.

15. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова. – 4-е изд., доп. – М.: ИТИ Технологии, 2008. – 944 с.

16. Николенко, Т. Конвенционные положения о противодействии коррупции в российском уголовном законодательстве / Т.Николенко // Законность. – 2011. – №3. – С. 24–28.

17. Лосев, В.В. Проблемы правоприменительной деятельности органов уголовной юстиции: теоретический и практический аспекты: монография / В.В.Лосев [и др.]; науч. ред. В.В.Лосев; Брест. гос. ун-т им. А.С.Пушкина. – Брест: БрГУ, 2015. – 166 с.

Материал поступил в редакцию 23.07.2017